

КОЛОКОЛЬНЯ С ЧАСОЗВОНЕЙ БОГОЯВЛЕНСКОГО СОБОРА РОСТОВСКОГО АВРААМИЕВА МОНАСТЫРЯ

Юго-западный придел Богоявленского собора (1554/55 г.) Ростовского Авраамиева монастыря (рис. 1) представляет собой так называемую «церковь под колоколы». Колокольня

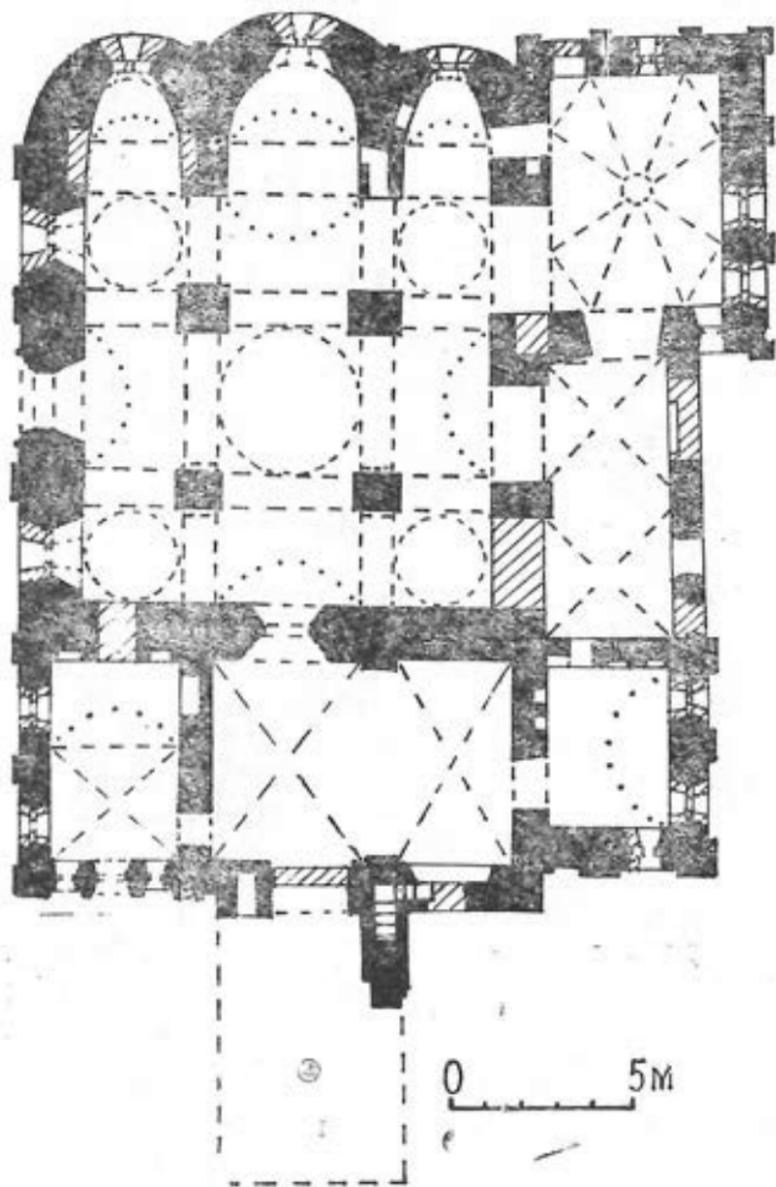

Рис. 1. План второго яруса Богоявленского собора.

располагавшаяся в верхнем ярусе древней части сооружения, включает в себя и часозвоню. Монастырская описная книга 1629—1631 гг. следующим образом определяет данное сооружение: «а на церкви колокольня, да часовня» (в значении — часозвоня — А. М.)¹. В настоящее время это один из старейших памятников подобного рода в России. К сожалению, в середине XIX в. в результате надстройки дополнительных ярусов звона первоначальное завершение колокольни было утрачено.

Внимание исследователей, в основном, было сосредоточено на определении характера первоначального завершения памятника. Так, в статье, специально посвященной архитектуре всего Богоявленского собора, В. С. Баниге и А. Н. Милорадович представили завершение данной колокольни в виде пирамиды из двух ярусов кокошников, увенчанной относительно тонким барабаном с поясом кокошников в основании. Судя по помещенному в статье рисунку, колокольня была снабжена язычными колоколами². Однако в книге В. Иванова, вышедшей вскоре после опубликования упомянутой статьи, была помещена без каких-либо комментариев реконструкция Богоявленского собора В. С. Баниге, которая как раз в части завершения рассматриваемой колокольни существенно отличается от вышеописанной реконструкции этой последней.

По Баниге, колокольню изначально завершали не два, а три яруса кокошников, и четвертый ярус кокошников опоясывал основание венчавшего всю композицию относительно тонкого барабана со шлемовидной главой³.

Совершенно иную реконструкцию, правда, лишь словесную, завершения юго-западного придела Богоявленского собора, дал В. В. Кавельмахер. «Четвериковая часть этой бесстолпной церкви, — по его мнению, — представляет типичную кампанилу с парными звонами для очепных колоколов. До перестройки памятника в XVIII в. прямо на пилонх звон стоял огромный, в размер четверика, барабан с язычными колоколами и церковной главой. Переход от четверика к барабану был декорирован ярусами кокошников»⁴.

Итак, в литературе сложились прямо противоположные мнения как по поводу первоначального облика колокольни, так и о виде применявшегося на ней звона.

Подчеркнем, что ни одно из этих мнений не было специально обосновано. Кроме того, осталась совершенно неизученной внутренняя структура колокольни с часозвоней.

В настоящей работе мы попытаемся рассмотреть памятник в целом.

Пожалуй, наиболее своеобразной чертой конструкции сооружения является совмещение в одном объеме колокольни с часозвоней. Натурное обследование памятника показало следующее.

В плане колокольня представляет собой прямоугольник, вытянутый с востока на запад. Западную, почти квадратную, часть звонницы завершал, как это видно изнутри, цилиндрический объем, почти целиком утраченный. Переход от четверика к цилиндру оформлен при помощи парусов. Восточная часть объема колокольни перекрыта коротким коробовым сводом. Северная половина этой восточной части отделена от внутреннего пространства колокольни стенками толщиной в один кирпич (28—30 см). Образовавшаяся камера предназначалась для часового механизма часозвонни. Размеры камеры следующие: ширина 98—101 см, длина 151—159 см, средняя высота 205 см (рис. 2). Восточную стену придела пронизывает обнаруженный нами прямоугольный (21×46 см) гиревой колодец глубиной 4 метра (рис. 3).

Гири часов опускалась до уровня пола южной галереи собора. Здесь со стороны галереи в восточной стене придела Иоанна Богослова, над которым располагается рассматриваемая колокольня с часозвоней, имелся перекрытый сводиком специальный проем для наблюдения за уровнем опускания гири часового механизма.

В восточной стене его камеры, южнее гиревого колодца имеется еще один вертикальный канал сечением 13×15 см, который заканчивается, открываясь в алтарную часть придела Иоанна Богослова. Пока трудно однозначно определить его назначение. Либо он непосредственно был связан с конструкцией часового механизма, либо по нему была пропущена веревка к ясачному колоколу.

В южной стене камеры часового механизма имеется небольшой проем с городковым завершением (рис. 2, 3), расположенный прямо напротив восточного пролета южного фасада звонницы. Несомненно, сквозь указанный проем проходил вал к часовому циферблату, располагавшемуся, таким образом, в упомянутом восточном пролете южного фасада звонницы.

В самой ранней из дошедших до нас монастырской описи 1775 г. о рассматриваемом памятнике сказано следующее:

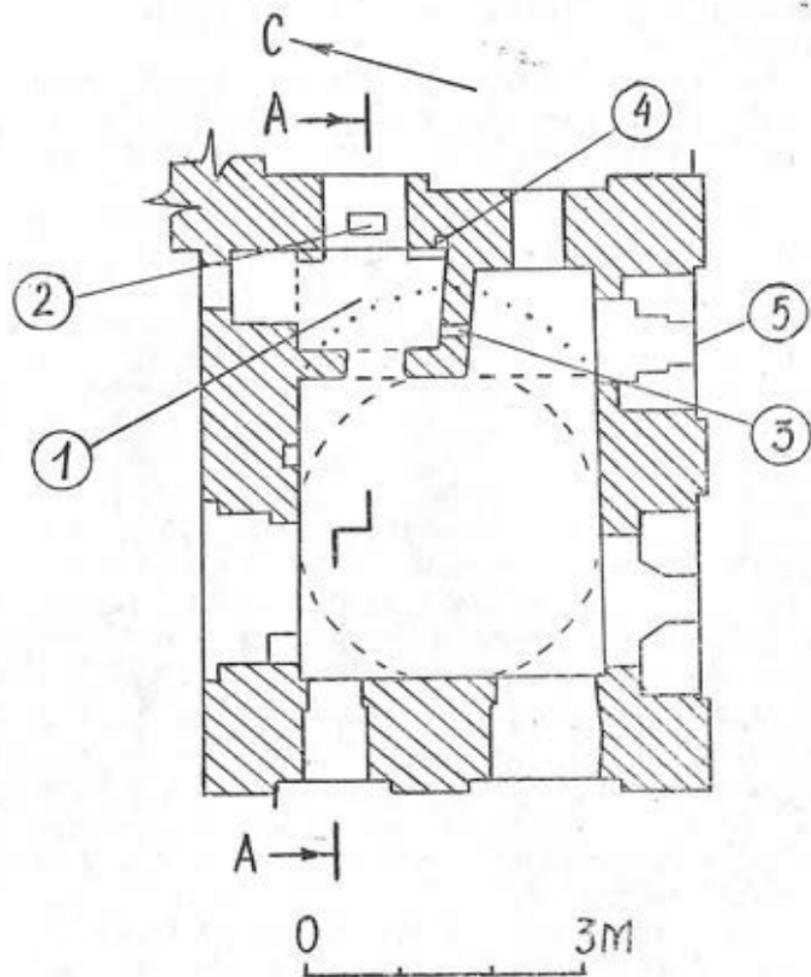

Рис. 2. План колокольни с часовой Богоявленского собора:

1 — камера часовой механизма; 2 — гиревой колодец; 3 — проем для вала часовой циферблата; 4 — вертикальный канал, идущий в алтарную часть придела Иоанна Богослова; 5 — место расположения часовой циферблата.

«В паперти соборной церкви под колокольнею предел святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Над оным пределом колокольня об одной главе, глава обита деревянною чешуею, крест и чепи железные, покрыта тесом. На оной колокольне десять колоколов больших и малых, а сколько в каждом колоколе имеется весу о том значит в сей же описи на 62-м листу именно. Поверх оных колоколов часы боевые во свое время бьют в имеющихся на той колокольне колокола»⁵.

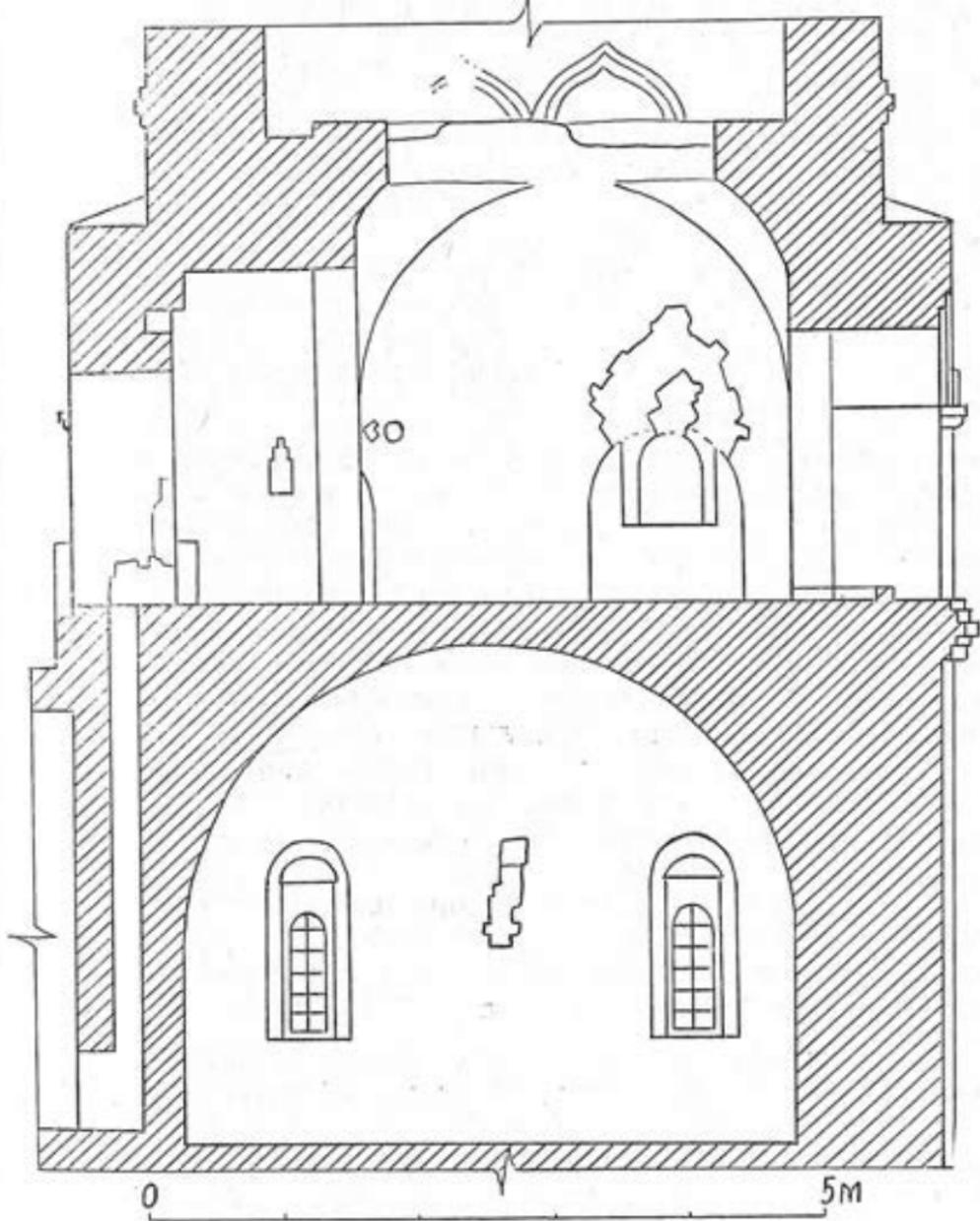

Рис. 3. Придел Иоанна Богослова с колокольней над ним. Разрез А—А.

«Означенные имеющимися на колоколне большим и малым колоколам сколко в каждом колоколе имеется весу...: Первый во сто сорок три пуда десять фунтов, второй в сорок пуд, третий в дватцать пять пуд, четвертый в семь пуд, пя-

тый в четыре пуда, шестой в три пуда двадцет фунтов, седьмой в два пуда двадцет фунтов, осмой в один пуд двадцет фунтов, девятый в тритцетъ фунтов, десятой в пятнатцетъ фунтов»⁶.

Наличие в данном колокольном наборе большого количества совсем небольших и явно специально подобранных по весу колоколов косвенно свидетельствует, что на них исполнялись довольно сложные мелодии.

По всей видимости, тяги от часового механизма к колоколам проходили сквозь западную стенку упомянутой камеры. Но каково было устройство отверстий для тяг, ныне установить невозможно, так как именно в этом месте часть стенки упомянутой камеры утрачена.

Каков же был вид звона колокольни? С подвижными или неподвижными колоколами? Тщательное обследование поверхностей пилонов показало, что изначально звон осуществлялся в неподвижные колокола. Об этом говорит отсутствие в пилонах звонов специальных углублений для установки валов очепных колоколов. О том же свидетельствуют полукруглые подтески пилонов западной стороны звонницы, которые были сделаны для того, чтобы установить невмещавшиеся в проемы звона большие неподвижные колокола.

И только в пилонах южного проема западной стороны звонницы имеются вырубленные в позднее время углубления, которые можно принять за пазы для вала очепного колокола.

Однако на юго-западном пилоне того же проема имеется и одна из упоминавшихся выше подтесок для установки неподвижного колокола. Таким образом, пока не ясно, для чего предназначались упомянутые углубления.

В. В. Кавельмахер пишет, что кроме очепных колоколов на колокольне имелись и язычные колокола, располагавшиеся «в непропорционально большом барабане»⁷. В фонде Ростово-Ярославского архитектурно-художественного музея-заповедника сохранилось несколько чертежей середины XIX в., которые фиксируют облик Богоявленского собора как до надстройки его колокольни, так и после этой надстройки. Согласно этим чертежам, до перестройки юго-западный придел с колокольной был такой же высоты, как и придел северо-западный. Его венчал точно такой же, как и у последнего, относительно тонкий барабан с главой, правда, сложное кокошниковое завершение как юго-западного, так и северо-за-

падного приделов, судя по тем же чертежам, к XIX в. было уже заменено четырехскатной кровлей⁸.

Таким образом, данные чертежи как будто опровергают упомянутое предположение В. В. Кавельмахаера. Однако можно усомниться в том, насколько достоверно отражают эти поздние чертежи первоначальный облик древнего памятника. К тому же изнутри колокольни видно, что над основной ее частью возвышается остаток цилиндрического объема (см. выше), действительно очень похожего на основание мощного барабана. Но почти весь этот цилиндрический объем был разобран при перестройке памятника в середине XIX в. Видимо, вопрос о форме барабана рассматриваемой колокольни надолго, если не навсегда останется открытым.

В заключение рассмотрим, насколько же были достоверны две упомянутые выше графические реконструкции завершения памятника.

Согласно нашим натурным наблюдениям, из оформления завершения колокольни частично сохранились три яруса кокошников. Первый ярус непосредственно над пролетами звона, второй ярус представлен кокошником, видимым на восточном фасаде колокольни, и фрагментами двух кокошников на северной стене, от третьего яруса сохранились фрагменты пяти кокошников, которые оформляли вышеупомянутый цилиндрический объем. Теперь они видны изнутри колокольни (рис. 3).

Надо сказать, что существующих данных явно недостаточно для убедительной графической реконструкции завершения рассмотренного памятника. Разумеется, не может быть и речи о воссоздании этого завершения в натуре.

¹ Титов А. А. Ростовский Богоявленский Авраамиев мужской монастырь Ярославской епархии. Сергиев Посад, 1894. С. 26.

² См.: Баинге В. С. Милорадович А. Н. Памятник Казанской победе в Ростове // Краткие сообщения института археологии. М., 1974, № 139 С. 118—126.

³ См.: Иванов В. Ростов. Углич. М., 1975. С. 134.

⁴ Кавельмахаер В. В. Способы колокольного звона и древнерусские колокольни // Колокола. История и современность. М., 1985. С. 68—69.

⁵ РФ: ГАЯО, т. 232, оп. 1. Д. 50. Л. 10—11 об.

⁶ Там же. Л. 62—62 об.

⁷ Кавельмахаер В. В. Указ. соч. С. 62.

⁸ См.: РЯ АХМЗ, Ар-141, 142, 143, 150.